

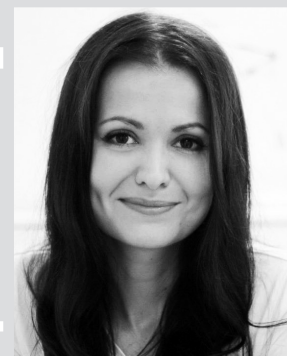
УДК 347.123

Утилитарные цифровые права в условиях развития цифровой экономики**Хасимова Л.Н.**

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

Ющенко Н.А.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

Гайфутдинова Р.З.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры юридических дисциплин Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета,
доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса
Казанского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)

В статье на основе анализа действующего гражданского законодательства Российской Федерации, базируясь на теоретических положениях, посвященных правовому регулированию цифровых отношений, анализируются новеллы российского законодательства в цифровой сфере. Исследуются нормы закона о сущности и содержании утилитарных цифровых прав, гражданско-правовой режим утилитарных цифровых прав, особенности их осуществления.

Ключевые слова: цифровизация, утилитарные цифровые права, цифровая экономика, нормативно-правовое регулирование.

Стремительно развивающийся научно-технический прогресс, глобальные экономические и социальные преобразования подвели современное общество к переходу на совершенно новый уровень развития, связанный с цифровой экономикой и цифровизацией всех основных сфер государственной и общественной жизнедеятельности. Данные процессы оказали влияние на механизмы государственного управления, состояние общественных институтов, на формы экономической организации, изменили идеологию и ценностные ориентиры общества. На сегодняшний день мы можем наблюдать за тем,

как стремительное развитие цифровых институтов значительно опережает правовое регулирование отношений в сфере цифровой экономики. «Несмотря на “туманные” детали развития новой цифровой экономики, необходимо надлежащее юридическое оформление цифровых экономических отношений» [1, с. 12].

Так, появление цифровых прав, как новых объектов гражданских прав, и их разновидности – утилитарных цифровых прав порождает новый вид правоотношений и формирует базу для нового этапа развития цифровой экономики в Российской

Федерации. Это определяет актуальность темы исследования.

Исходя из правовой природы цифровых прав, мы можем сделать вывод о том, что они идеальны, могут существовать лишь в виртуальном мире и осуществляются только по правилам информационной системы в рамках цифровой технологии распределенного реестра. Цифровые права выражаются на материальном носителе в виде специальных символов, комбинаций цифр или их сочетаний и приобретают цифровую форму.

Если обратиться к истории введения в российский гражданский оборот категории «цифровое право», стоит отметить, что законопроект изначально предусматривал закрепление цифрового права как токена в блокчейне. Токен – виртуальная единица, которой оперирует блокчейн, является своего рода цифровым кодом объекта и цифровым ключом.

Уполномоченный пользователь может совершать транзакции по оплате токена, используя в качестве единицы расчета криптовалюту.

Е.Н. Агибалова справедливо утверждает, что законодателем «в понятии цифрового права термин “цифровое” используется скорее в качестве замены термину “токен”, к которому и привязывается информация об имущественном праве» [2, с. 95].

В конечном итоге в Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и ст. 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» не вошли положения о цифровых деньгах, которые изначально содержались в его проекте [3]. Несмотря на это, в отечественном законодательстве появилась новая категория: «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта», вводимые Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О цифровых финансовых активах...») [4]. Данный закон вступил в силу с 1 января 2021 г. Закон предусматривает правовое регулирование оборота цифровой валюты, но она по смыслу законодателя не является национальной или международной денежной или расчетной единицей.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ФЗ «О цифровых финансовых активах...», цифровые финансовые активы «представляют собой цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг».

На наш взгляд, цифровые финансовые активы по юридической природе не являются новыми объектами гражданских прав и выступают формой фиксации денежных требований, требований об уступке бездокументарных ценных бумаг, прав по эмиссионным

ценным бумагам, акций непубличных акционерных обществ и обязательственных требований из договоров по распоряжению бездокументарными ценными бумагами. Законодатель содержит в законах схожие нормы о распоряжении утилитарными цифровыми правами и цифровыми финансовыми активами.

Очевидно, что понимание утилитарных цифровых прав напрямую зависит от понимания сферы их практического применения. На сегодняшний день под видовые признаки цифровых прав, перечисленные в ст. 141.1 ГК РФ, подпадают утилитарные цифровые права, правовое регулирование которых предусмотрено вступившим в силу 1 января 2020 г. Федеральным законом от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259-ФЗ) [5]. Данный закон регулирует коммерческий краудфандинг. Вообще, краудфандинг и краудинвестинг весьма популярны за рубежом, актуальны вопросы правового регулирования трансграничного краудфандинга [6], европейскими учеными исследуются виды и экономические аспекты краудфандинга [7; 8]. Хотя российский законодатель и отказался в тексте закона от понятия «краудфандинг», оно тем не менее устоялось и активно используется в юридической литературе.

Краудфандинг – деятельность, направленная на привлечение финансовых и иных ресурсов от большого количества физических или юридических лиц (доноров), которые добровольно объединяют свои ресурсы на краудфандинговых площадках через интернет для реализации какого-либо продукта или услуги.

Данные правоотношения возникают в соответствии с заключенным с помощью технических средств инвестиционной платформы договором инвестирования.

Закон № 259-ФЗ является правовой базой для создания и функционирования инвестиционных платформ, которые, в свою очередь, выступают основой осуществления утилитарных цифровых прав в отечественном гражданском обороте. В соответствии с данным законом, к лицам, которые могут привлекать инвестиции, относятся юридические лица и индивидуальные предприниматели. Законодательством европейских стран предусмотрена возможность для физических лиц привлекать инвестиции на социально-полезные проекты и инновации.

Закон № 259-ФЗ предусматривает следующие способы инвестиционной деятельности с использованием инвестиционных платформ:

1) предоставление займов; 2) приобретение эмиссионных ценных бумаг; 3) приобретение утилитарных цифровых прав.

В ст. 8 Закона № 259-ФЗ названы три вида утилитарных цифровых прав: 1) право требовать передачи вещи (вещей); 2) право требовать передачи исклю-

чительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; 3) право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг.

Утилитарные цифровые права, исходя из смысла закона, должны обладать следующими характеризующими признаками: 1) такие права должны изначально возникнуть как цифровые; 2) основанием их возникновения является договор о приобретении утилитарного цифрового права; 3) указанный договор должен быть заключен при использовании инвестиционной платформы. Однако в качестве утилитарного цифрового права не может рассматриваться право требования, которое подлежит государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Информация о содержании, условиях осуществления утилитарных цифровых прав должна быть размещена на инвестиционной площадке. После начала действия инвестиционного предложения о приобретении утилитарных цифровых прав данные условия изменению не подлежат. В качестве правообладателя утилитарного цифрового права может выступать как сам инвестор, так и лица, привлекающие инвестиции. Утилитарные цифровые права, в соответствии с законодательством о рынке ценных бумаг, могут учитываться депозитарием. Утилитарные цифровые права возникают, осуществляются и прекращаются строго во взаимосвязи с инвестиционной платформой. То же самое относится и к распоряжению утилитарным цифровым правом.

Утилитарное цифровое право возникает у первого приобретателя с момента внесения информации об этом в инвестиционной платформе в соответствии с правилами этой инвестиционной платформы.

Стоит отметить, что утилитарное цифровое право закрепляется в инвестиционной платформе в качестве имущественного права. При этом оно реализуется как вещное или обязательственное право. Как справедливо отмечают А.Е. Камышанова, И.В. Дементьева, П.В. Каменева, «в данном случае речь идёт о том, что утилитарное цифровое право представляет собой “право на право”, некую двухуровневую конструкцию, собственной правовой природы» [9, с. 74]. Утилитарное цифровое право в пределах информационной платформы может выступать самостоятельным предметом сделок.

Согласно п. 4 ст. 8 Закона № 259-ФЗ, реципиент инвестиции наделен правом определить содержание и порядок осуществления утилитарных цифровых прав (существо, состав требования, порядок его реализации и т.д.), так как обязанным лицом по отношению к этим правам требования станет он. Таким образом, лицо, привлекающее инвестиции, устанавливает на инвестиционной площадке формы «встречного предоставления», которые будут приобретены инвестором.

В соответствии с п. 10 ст. 8 Закона № 259-ФЗ, «в случае прекращения обязательства (ст. 407 ГК РФ), права по которому являются утилитарными цифровыми правами, в инвестиционной платформе должна быть внесена информация о прекращении указанных утилитарных цифровых прав». Из анализа данного положения налицо связь утилитарного цифрового права с гражданско-правовым обязательством. В соответствии со ст. 307 ГК РФ, «в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности». Перечисленные в ст. 307 ГК РФ действия как содержание гражданско-правового обязательства рассматриваются в качестве объекта права требования кредитора. Исходя из основания возникновения, такое право требования является «обязательственным». Как справедливо отмечает В.В. Акинфиева, «правоотношения, которые связаны с утилитарными цифровыми правами, – это обязательственная связь, содержащая право требования, которое именуется “утилитарное цифровое”, и корреспондирующую этому праву обязанность его удовлетворения» [10, с. 404].

Отметим, что упомянутая в п. 10 ст. 8 Закона № 259-ФЗ ст. 407 ГК РФ содержит общие правила прекращения гражданско-правовых обязательств. Принадлежность утилитарного цифрового права ее владельцу может быть удостоверена цифровым свидетельством, являющимся неэмиссионной бездокументарной ценной бумагой, не имеющей номинальной стоимости.

В соответствии с п. 5 ст. 9 закона № 259-ФЗ, порядок осуществления утилитарных цифровых прав, как и сами права, удостоверяемые цифровыми свидетельствами, должны содержаться в условиях осуществления депозитарной деятельности обязывающегося по ним депозитария.

Учитывая отсутствие номинальной стоимости цифрового свидетельства и неизвестность кредитору его содержания, не ясна позиция законодателя относительно возможности обременения и обращения взыскания на цифровое право путем обращения взыскания или обременения цифрового свидетельства.

Закон № 259-ФЗ предусматривает правовое регулирование лишь некоторых аспектов инвестиционной деятельности. Сущность утилитарных цифровых прав, их возникновение, осуществление и оборот ограничиваются инвестиционными отношениями. Значительная сфера цифровизации экономической, государственной, общественной жизни, основанная в том числе на блокчейн-технологиях, по формальным основаниям вообще не может быть

отнесена к цифровым правам и остается за рамками правового регулирования.

Таким образом, мы наблюдаем пробельность отечественной терминологической системы в сфере цифровых правоотношений, что усложняет понимание сущности происходящих процессов и принятие верных правовых решений в исследуемой сфере.

Литература:

1. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2018. – № 1. – С. 12-17.
2. Агибалова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник ДГУ. – Т. 33 – 2020. – № 1. – С. 90-99. – DOI: 10.21779/2224-0241-2020-33-1-90-99
3. О внесении изменений в части первую, вторую и ст.1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ // СЗ РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1224.
4. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 31 (ч. 1). – Ст. 5018.
5. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.
6. Zetzsche D., Preiner Cross-Border Ch. Crowdfunding: Towards a Single Crowdfunding and Crowdinvesting Market for Europe // European Business Organization Law Review. – 2018. – Vol. 19. – Iss. 2.
7. Hornuf L., Schwienbacher A. Crowdfunding: Angel Investing for the Masses? // Handbook of Research on Business Angels. – 2016.
8. Salomon V. Strategies of Startup Evaluation on Crowdfunding Platforms: The Case of Switzerland // Journal of Innovation Economics & Management. – 2018. – Vol. 26.
9. Камышанова А.Е., Дементьева И.В., Каменева П.В. Цифровые права в Российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 6 (168). – С. 73-75.
10. Акинфиева В.В. Утилитарные цифровые права в современных условиях трансформации экономики // Пермский юридический альманах. – 2020. – № 3. – С. 398-407.

Utilitarian Digital Rights in the Development of the Digital Economy

***Khasimova L.N., Yushchenko N.A., Gaifutdinova R.Z.
Branch of Kazan (Volga Region) Federal University in Naberezhnye Chelny***

Based on the analysis of the current civil legislation of the Russian Federation, the article analyzes the novelties of Russian legislation in the digital sphere, based on theoretical provisions on the legal regulation of digital relations. The article examines the norms of the law on the essence and content of utilitarian digital rights, the civil legal regime of utilitarian digital rights, the peculiarities of their implementation.

Key words: digitization, utilitarian digital rights, digital economy, legal regulation.

